

ЛІНГВІСТИКА ТЕКСТУ

УДК 811.161.1'38(075.8)
DOI 10.31494/2412-933X-2018-1-7-36-45

Semantic and stylistic features of the functioning of complex
multicomponent structures in I. Turgenev's idiom

Семантико-стилистические особенности
функционирования сложных многочленных
конструкций в идиоме И. Тургенева

Larisa Alekseeva,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor

Лариса Алексеева,
кандидат педагогических наук,
доцент

<https://orcid.org/0000-0002-6820-0602>

alekseeva.lara81@gmail.com

Berdiansk State Pedagogical
University
✉ 4 Schmidta, St.,
Berdiansk, Zaporizhzhia region,
71100

Бердянский государственный
педагогический университет
✉ ул. Шмидта, 4
г. Бердянск, Запорожская обл.,
71100

Original manuscript received October 17, 2018
Revised manuscript accepted November 09, 2018

ABSTRACT

The article is devoted to the study of semantic and stylistic peculiarities of the functioning of complex multicomponent sentences in I. Turgenev's language creation. It was determined the specificity of the typology and structure of complex multicomponent constructions in this exploration. The author identified the main means of expression of syntactic connection and semantic relations between parts of complex sentences, the expressive-figurative possibilities of complex structures were investigated, as well as the productivity of the existing types of complex multicomponent sentences in I. Turgenev's stories.

Substantial complex syntactical structures that have a hierarchical structure and semantic content are intended for the large-scale transmission of a complex communicative task. Their design is determined by the writer's desire to present as much information as possible in a relatively complete single syntax complex.

The interest in the creativity of the classics of Russian literature can be explained not only by the fact that he is the master of "verbal painting", but also by the fact that the richness of the Turgenev's language includes brightly shaped multiconduct syntactic structures. A detailed analysis of complex original syntactic constructs of the writer helps to understand not only the general content of artistic texts, but also to expand the skills of Russian literary language. The role of complex polygonal sentences in I. Turgenev's works is determined by three main functions: informative, pragmatic and characterizing (estimated).

The poetic language of I. Turgenev's prose consists in the harmonious variety of grammatical, stylistic forms and their meanings. The internal expressive potential of

complex polynomial sentences provides a text-forming function that is close to the paraphrase unity of the text.

The analysis of complex multicomponent sentences in I. Turgenev's artistic works will be promising in further scientific researches that explore the comparative analysis of complex multicomponent structures based on the works of other authors of the XIX century, which will expand the linguistic picture of the world and I. Turgenev's idiosyncrasy.

Keywords: linguistics, syntax, complex sentences, complex multimodal constructions, predicate units, complex multimodal sentences with different types of communication.

Введение. В синтаксисе сложного предложения обычно рассматриваются типовые конструкции с минимальным числом частей. Это закономерно и объясняется тем, что именно эти конструкции дают материал для характеристики принципиальных явлений структуры и грамматических значений сложного предложения, то есть именно в этих конструкциях проявляется грамматическая природа сложного предложения как особой структурно-семантической единицы в языке.

Находясь на высшем уровне языковой системы языка, синтаксис является одним из важнейших объектов внимания лингвистов. Проблема изучения сложных многочленных предложений привлекает к себе пристальное внимание исследователей на протяжении всей истории языкознания. К данной проблеме обращались такие видные ученые, как Г. Акимова, Д. Алиомарова, В. Альникова, О. Антонюк, В. Белошапкова, И. Василенко, Г. Волохина, В. Вяткина, Н. Ганцовская, А. Гвоздев, К. Нуралиева, П. Лекант, Д. Овсянико-Куликовский, А. Палатовская, Е. Скобликова, И. Столярова, А. Студнева и др. Основное внимание ученые уделяли изучению структурных типов сложных многочленных конструкций, их разновидностей, средств связи компонентов, особенностей сочетаемости, вариантов исследуемых конструкций и характера расположения главных и придаточных частей.

Интерес к творчеству классика русской литературы И. Тургенева можно объяснить не только тем, что он мастер "словесной живописи", но и тем, что богатство тургеневского языка включает и яркие образные многочленные синтаксические структуры. Подробный анализ сложных самобытных синтаксических построений И. Тургенева помогает понимать не только общее содержание художественных текстов, но и расширять навыки владения русским литературным языком. Сказанное обуславливает актуальность данного исследования.

В речевой деятельности значительно шире, чем "минимальные" конструкции, распространены комбинированные сложные предложения. Поэтому рассмотрение этих построений целесообразно, тем более, что комбинации частей имеют свои семантико-структурные закономерности. Эти синтаксические единицы определяются как многочленные, как предложения усложненного типа, как сложные синтаксические конструкции, сложные предложения смешанной

конструкции, сложные предложения с сочинением и подчинением, сложные предложения с разными видами связи.

При написании нашей работы мы ставим перед собой следующие цели: проанализировать сложные многочленные конструкции в повестях И. Тургенева “Ася” и “Первая любовь”, в аспекте их семантики, структуры, стилистических функций, выявить авторские особенности употребления сложных синтаксических предложений.

Поставленные цели предусматривают решение таких задач:

1. Определить содержание понятия “сложные многочленные предложения”.

2. Описать семантико-стилистические особенности функционирования сложных многочленных конструкций в повестях И. Тургенева.

3. Выявить основные текстообразующие потенции сложных многочленных предложений.

Цель и задачи исследования обусловили использование таких методов: в качестве основного использовался структурно-семантический метод, применялись методы сплошной выборки, наблюдения и описания, контекстологического и трансформационного анализа.

Результаты и дискуссии. Современная лингвистика определяет сложное предложение как синтаксическую единицу, компонентами которой являются предложения, соединенные между собой при помощи синтаксической связи. При рассмотрении сложного предложения отмечается, что смысловой законченностью отдельного сообщения в целом обладает все сложное предложение, а не составляющие его части.

Для сложного предложения характерны следующие грамматические свойства:

1. состав – не менее двух предикативных частей, которые конструктивно подобны простым предложениям;

2. объединение этих частей при помощи синтаксической связи и связочных средств;

3. наличие своего значения, не равного значению отдельных предикативных компонентов;

4. структурное и семантическое единство (Альникова, 2003: 31).

Сложное многочленное предложение (далее – СМП) является специфическим полипредикативным построением, объединяющим в своём составе не менее трёх предикативных единиц, которые образуют структурное и смысловое единство на основе одного или разных видов связи.

Благодаря семантической наполненности и экспрессивным возможностям сложные многочленные предложения широко употребляются в художественной речи, образуя те или иные стилистические фигуры и выполняют определённые эстетические функции. Сложные многочленные предложения являются не только единицами текста, но и важным средством текстообразования, выполняя важные текстообразующие функции.

СМП относятся к синтаксическим структурам, имеющим большой семантико-экспрессивный потенциал, они широко используются не только в языке художественной литературы, но и языке научной, публицистической и ораторской речи, они “обладают уникальным лингвистическим механизмом при значительном количестве компонентов... быть целостной языковой единицей, передающей тончайшие оттенки мысли и обладающей огромными экспрессивными и текстообразующими возможностями” (Курникова, 2011: 196).

Структурно-семантический анализ сложных многочленных предложений предполагает описание смысловой структуры сложного единства, характер связей отдельных частей и взаимное влияние между их предикативными частями.

В зависимости от характера синтаксических связей сложные многочленные предложения делятся на четыре основные структурно-семантические группы: 1) многочленные сложные бессоюзные предложения; 2) многочленные сложносочиненные предложения; 3) многочленные сложные подчинительные предложения и 4) многочленные предложения смешанного типа с разными типами связи. В отдельную группу следует выделить сложные многочленные предложения, осложненные вставными и вводными конструкциями (Валгина, 2009: 122).

Классификация СМП по ведущей синтаксической связи, широко распространённая в современном языкоznании, является, по нашему мнению, наиболее убедительной как с позиций семантики, так и с позиций структурного оформления. При таком подходе анализируемые предложения объединяются при помощи доминирующей синтаксической связи и связываются единым смысловым отношением.

Предикативные единицы (далее – ПЕ) и их блоки являются базовыми компонентами, из которых строятся СМП. Возможность или невозможность соединения отдельных предикативных единиц в единое сложное многочленное предложение, создание цепочек сочетаемости придаточных предложений неодинакового типа представляет интерес для дальнейшего изучения сложных многочленных предложений в русском языке.

Проза XIX века по структуре построения предложений относится к синтагматическому типу прозы, в котором “создаётся чрезвычайно разветвленная и тонко организованная система синтагматических средств связи, разрабатываются способы иерархического соотнесения элементов предложения, формируется длинный синтагматический период” (Алиомарова, 2010: 34). К подобному типу прозы можно отнести, по мнению Д. Алиомаровой, весь синтаксис “классической” русской прозы XIX века, и, без сомнения, прозаические произведения выдающегося русского писателя И. Тургенева. В текстах романов и повестей писателя можно встретить весь спектр сложных многочленных конструкций.

Сложные многочленные предложения в идиостиле И. Тургенева являются классическим проявлением синтагматической прозы XIX века и синтаксической организации текстов автора. Преобладание смешанных СМП с разными видами связи предикативных единиц и вставными конструкциями в повестях – особая черта синтаксической организации текстов писателя.

Например: *Я увидал огромные серые глаза на подвижном, оживленном лице – и все это лицо вдруг задрожало, засмеялось, белые зубы сверкнули на нем, брови как-то забавно поднялись...* (Тургенев, 1997: 122).

СМП с разными видами связи предикативных единиц значительно преобладают над СМП с остальными видами связи предикативных единиц в анализируемых повестях И. Тургенева. Они занимают ведущее место по своему количеству среди всех СМП в текстах И. Тургенева “Ася” и “Первая любовь”. С уверенностью можно говорить, что автор использует все разновидности смешанного вида СМП, так как именно они, “наполненные живым словом писателя, способны выражать более глубокие мысли и чувства, разнообразные их нюансы и оттенки, могут тонко передавать авторскую интонацию и настроение” (Белошапкова, 1998: 96).

В составе сложных многочленных предложений с бессоюзной и сочинительной связью предикативные единицы способствуют, “во-первых, выражению разных синтаксических смысловых отношений между ПЕ и, во-вторых, приводят к разнообразию структурного проявления названных конструкций” (Антонюк, 2011: 17).

Основной уровень членения, который характерен для всей конструкции в целом, делит СМП с бессоюзной и сочинительной связью на две группы: предложения с сочинением на основном уровне членения и предложения с бессоюзием на втором уровне членения. Ведущей является сочинительная связь в первом случае, а во втором случае – основной является бессоюзная связь.

Например: *Шепот ветра в моих ушах, тихое журчанье воды за кормою меня раздражали, и свежее дыханье волны не охлаждало меня; соловей запел на берегу и заразил меня сладким ядом своих звуков* (Тургенев, 1998: 53).

Матушка моя вела печальную жизнь: беспрестанно волновалась, ревновала, сердилась – но не в присутствии отца; она очень его боялась, а он держался строго, холодно, отдаленно... (Тургенев, 1998: 91).

Главенствующей в этом предложении можно назвать бессоюзную связь с пояснительными отношениями (причина эмоционального состояния матушки). На втором уровне членения появляются противительные отношения, соединяющие по смыслу присоединительное предложение бессоюзной конструкции.

При анализе всех конструкций в целом в повестях И. Тургенева СМП с бессоюзной и сочинительной связью было отмечено, что

бессоюзная связь является ведущей, занимает главное место по отношению к сочинительным связям.

Поэтичность прозы И. Тургенева связана прежде всего с большим количеством простых многосоюзных конструкций и СМП, основанных на повторах сочинительных и подчинительных союзов.

Например: *Ее веки тихо поднялись, и опять ласково засияли передо мною ее светлые глаза – и опять она усмехнулась!* (Тургенев, 1997: 84).

Интересным экспрессивно-стилистическим приёмом в исследуемых повестях И. Тургенева можно назвать изменение темпа повествование – тем самым и изменение ритма всего предложения – при помощи сочетания глаголов совершенного и несовершенного вида. Видовое разнообразие форм предикатов служит для помещения частей предложения в разные временные рамки: начало СМП предложения указывает на действие, происходящее в момент речи, совпадающий с повествованием. Бессоюзная же часть СМП, расположенная за двоеточием, указывает на временной план, описывающий обычное действие.

Например: *Неожиданно быстрое исполнение моих тайных желаний меня и обрадовало и испугало; однако я не выказал овладевшего мною смущения – и предварительно отправился к себе в комнату, чтобы надеть новенький галстук и сюртучок: дома я еще ходил в куртке и в отложных воротничках, хотя очень ими тяготился* (Тургенев, 1998: 62).

Хотелось бы остановиться и на таком экспрессивно-стилистическом приёме как инверсия (обратный порядок слов в предложении). Нарушая нейтральный порядок слов, автор при помощи инверсии переносит акцент на наиболее важные моменты высказывания.

Например: *Что я чувствовал, было не то смутное, еще недавно испытанное ощущение всеобъемлющих желаний, когда душа ширится, звучит, когда ей кажется, что она все понимает и любит* (Тургенев, 1998: 114).

Анализируя сложные многочленные предложения повестей И. Тургенева, следует обратить внимание на активное использование автором вставных конструкций. Семантика вставных конструкций часто определяется за пределами СМП и существует на уровне контекста. Другими словами, вставные конструкции привносят в текст дополнительную информацию. Именно эта информация является для автора более значимой и раздвигает границы всего плана предложения.

Например: *На него находила иногда веселость, и тогда он готов был резвиться и шалить со мной, как мальчик (он любил всякое сильное телесное движение); раз – всего только раз! – он приласкал меня с такою нежностью, что я чуть не заплакал...* (Тургенев, 1997: 67).

Пейзажные зарисовки писателя представлены в основном сложными многочленными предложениями с бессоюзной связью.

Изображая картины природы, автор уделяет внимание детальному описанию, которое строится на использовании однородного состава СМП и обеспечивается параллельным построением его частей.

Например: *Петух на высокой готической колокольне блестел бледным золотом; таким же золотом переливались струйки по черному глянцу речки; тоненькие свечки (немец бережлив!) скромно теплились в узких окнах под грифельными кровлями; виноградные лозы таинственно высовывали свои завитые усы из-за каменных оград; что-то пробегало в тени около старинного колодца на треугольной площади, внезапно раздавался сонливый свисток ночного сторожа, добродушная собака ворчала вполголоса, а воздух так и ласкался к лицу, и липы пахли так сладко, что грудь поневоле все глубже и глубже дышала, и слово «Гретхен» – не то восклицание, не то вопрос – так и просилось на уста ...* (Тургенев, 1997: 52). Здесь автор создает описание картины южного немецкого города. Тургенев тонко описывает колокольню, дом, ограды, колодец, собаку и т.д. Размеренное описание пейзажа помогает передать спокойную атмосферу, в которой ощущаются покой и безмолвие.

Сложные многочленные предложения занимают значительное место в произведениях И. Тургенева. Гармоничность языка повестей писателя состоит в согласованном многообразии грамматических и стилистических форм и значений. Стилистическая оценка сложного предложения в разных функциональных стилях связана с проблемой критерия длины предложения. Слишком многочленное предложение может оказаться тяжеловесным, громоздким, что затруднит восприятие текста, сделает его стилистически неполноценным.

Выводы. Сложные многочленные предложения с разными видами синтаксической связи предикативной единицы – самая комплексная в структурном и семантическом отношении группа сложных многочленных предложений, в повестях И. Тургенева значительно преобладающая над сложными многочленными предложениями с одним видом связи предикативных единиц. Сложные синтаксические конструкции полисемантичны, характеризуются наличием не менее двух уровней членения и иерархичностью строения.

Роль сложных многочленных предложений в произведениях И. Тургенева определяется тремя основными функциями: информативной, pragматической, характеризующей (оценочной). Информативная функция сложного многочленного предложения делится на ряд функций: 1) функция создания пейзажа; 2) функция описания внешнего вида персонажа; 3) функция создания внутреннего облика персонажа. В произведениях И. Тургенева доминируют сложные многочленные предложения в функции создания пейзажа, а также в функции создания портрета – внутреннего облика и внешнего вида.

По употребительности, в произведениях И. Тургенева, преобладающими являются сложные многочленные предложения с разными видами связи предикативных единиц, потом следуют сложные

многочленные предложения с бессоюзием, сложные многочленные предложения со вставными конструкциями, а также сочинением и подчинением. Именно эти конструкции обладают большими возможностями для выражения сильных эмоций и глубоких размышлений героев произведений. Богатство изобразительных возможностей сложных предложений, их экспрессивно-стилистические особенности, создают неповторимую естественность, компактность, выразительность и поэтичность.

Анализ сложных многочленных предложений в художественных произведениях И. Тургенева будет перспективным в дальнейших научных статьях, которые исследуют сложные многочленные конструкции с разными видами связи предикативных единиц на материале произведений других авторов XIX ст., что позволит расширить языковую картину мира идиостиля И. Тургенева.

Література

1. Акимова Г. Н. Синтаксис современного русского языка / Г. Н. Акимова, В. С. Вяткина. – СПб. : СПбГУ. – М. : Академия, 2013. – 346 с.
2. Алиомарова Д. М. Языковая картина мира в прозе И. С. Тургенева / Д. М. Алиомарова : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Д. М. Алиомарова. – Махачкала, 2010. – 197 с.
3. Альникова В. Ю. Полипредикативные сложносочиненные предложения в современном русском языке : дисс. канд. филол. наук : 10.02.01 / В. Ю Альникова. – Харьков, 2003. – 220 с.
4. Антонюк О. Н. Семантический потенциал вставных конструкций в составе многокомпонентных сложных предложений [Электронный ресурс] / О. Н. Антонюк // Вестник Харьковского национального университета. Серия "Филология". – 2011. – № 936. – Вып. 1. – Режим доступа : http://www.nbuu.gov.ua/portal/natural/vkhnu/Filol/2011_936/content/antonuk.pdf.
5. Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис / В. А. Белошапкова. – М. : Высшая школа, 1998. – 248 с.
6. Валгина Н. С. Современный русский язык. Синтаксис / Н. С. Валгина. – М. : Флинта, 2009. – 457 с.
7. Волохина Г. А. Многокомпонентные сложные предложения как микротекст / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж, 2009. – 299 с.
8. Ганцовская Н. С. Развитие теории полипредикативных сложных предложений в русле традиций харьковской лингвистической школы / Н. С. Ганцовская. – Харьков : ХНПУ имени Г. С. Сковороды, 2012. – 226 с.
9. Крючков С. Е. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения / С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов. – М. : Дом книги, 1995. – 191 с.
10. Курникова Е. П. Языковые средства выражения эмоциональной информации в художественном тексте (на материале романа И. С. Тургенева "Отцы и дети") / Е. П. Курникова // Филология и культура. – 2011. – № 26. – С. 194–198.
11. Нуралиева К. З. Вставные конструкции в коммуникативно-экспрессивных синтаксических единицах разговорной речи в художественной прозе первой половины XX века [Электронный ресурс] / К. З. Нуралиева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – Т. 6. – № 6, ч. 2. – Режим доступа : cyberleninka.ru/nauchnye_statiyai/Yazykoznanie.

12. Палатовская А. В. Соотношение многокомпонентных сложных предложений и синтаксико-стилистических фигур (на материале прозы И. С. Тургенева) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. В. Палатовская. – Харьков, 1998. – 18 с.
13. Современный русский язык : учебник / под ред. В. А. Белошапковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1997. – 461 с.
14. Тургенев И. С. Произведения : [в 3-х т.] / И. С. Тургенев. – М. : Правда, 1997. – Т. 1 : Избранные сочинения. – 580 с.
15. Тургенев И. С. Произведения : [в 2-х т.] / И. С. Тургенев. – М. : Правда, 1998. – Т. 2 : Избранные сочинения. – 459 с.

References

1. Akimova, H., Viatkina, V. (2013). *Syntaksys sovremennoho russkoho yazyka* [Syntax of Modern Russian Language]. Sanktpeterburh : Sanktpeterburhskyi hosudarstvennyi unyversitet ; Moskva : Academia [in Russian].
2. Aliomarova, D. (2010). *Yazykovaya kartina mira v proze I. S. Turhienieva*. Cand. Diss. [Language Picture of the World in I. S. Turgenev's Prose]. Makhachkala [in Russian].
3. Alnikova, V. (2003). *Polipredikatyvnye slozhnosochineniye predlozheniiia v sovriemennom russkom yazyke*. Cand. Diss. [Polypredicative Complex Sentences in Modern Russian Language]. Kharkov [in Russian].
4. Antoniuk, O. (2011). *Semanticheskii potentsial vstavnykh konstruktsyi v sostave mnogokomponentnykh slozhnykh predlozhenii* [The semantic potential of plug-in structures in the composition of multicomponent complex sentences], Viestnik Kharkovskogo natsionalnogo universiteta. Seriya "Filologija" [Bulletin of Kharkiv National University. Series "Philology"], 936, is. 1. Available at : [http://www.nbuv.gov.ua/portal/natural/vkhnu/Filol/2011_936/content/antonuk.pdf](http://www.nбуv.gov.ua/portal/natural/vkhnu/Filol/2011_936/content/antonuk.pdf) [in Russian].
5. Bieloshapkova, V. (1998). *Sovriemiennyi russkii yazyk. Sintaksis* [Modern Russian. Syntax]. Moskva : Vysshiaia shkola [in Russian].
6. Valhina, N. (2009). *Sovriemiennyi russkii yazyk. Sintaksis* [Modern Russian. Syntax]. Moskva : Flinta [in Russian].
7. Volokhina, H., Popova, Z. (2009). *Mnogokomponentnyie slozhnye priedlozheniiia kak mikrotiekst* [Multicomponent Complex Sentences as Microtext]. Voronezh [in Russian].
8. Hantsovskaia, N. (2012). *Razvitiie teorii polipredikativnykh slozhnykh priedlozhenii v rusle traditsyi kharkovskoi linhvysticheskoi shkoly* [The Development of the Theory of Polypredicative Complex Sentences in Line with the Traditions of the Kharkov Linguistic School]. Kharkov : KhNPU imeni H. S. Skovorody [in Russian].
9. Kriuchkov, S., Maksimov, L. (1995). *Sovriemiennyi russkii yazyk. Sintaksis slozhnoho priedlozheniiia* [Modern Russian Language. Complex Sentence Syntax]. Moskva : Dom Knigi [in Russian].
10. Kurnikova, Ye. (2011). *Yazykovye sredstva vyrazheniia emotsyonalnoi informatsyi v khudozhestvennom tiekstie (na materialie romana I. S. Turhienieva "Ottsy i dieti")* [Language Means of Expressing Emotional Information in an Artistic Text (Based on the Novel by I. S. Turgenev "Fathers and Sons")], Filoloohia i kultura [Philology and Culture], 26, 194–198 [in Russian].
11. Nuraliieva, K. (2014). *Vstavnyie konstruktsyi v kommunikativno-ekspresivnykh sintaksicheskikh yedinitakh razgovornoi rechi v khudozhestvennoi prozie pervoi poloviny XX wieka* [Inserted Constructions in Communicatively Expressive Syntactic Units of Colloquial Speech in Fiction in the First Half of the 20th Century], Istoricheskaia i sotsyalno-obrazovatelnaia mysl [Historical and Socio-Educational Thought], 6, is. 6, vol. 2. Available at :

cyberleninka.ru>Научные_статьи>Языкознание [in Russian].

12. Palatovskaia, A. (1998). *Sootnoshenie mnohokomponentnykh slozhnykh priedlozhenii i sintaktiko-stilisticheskikh figur (na materialie prozy I. S. Turhienieva)*. Cand. Diss. [The Ratio of Multicomponent Complex Sentences and Syntactic-Stylistic Figures (on the Material of I. S. Turgenev's Prose)]. Kharkov [in Russian].

13. Sovremennyi russkii yazyk : uchebnik (1997) [Modern Russian Language: Textbook]. V. Bieloshapkova (Ed.), 3rd edition, revised and updated. Moskva : Prosvieshchienie [in Russian].

14. Turhieniev, I. (1997). *Proizvedenija : v 3-kh t.* [Compositions : in 3 Volumes], vol. 1 : Izbrannye sochineniya [Selected Works]. Moskva : Pravda [in Russian].

15. Turhieniev, I. (1998). *Proizvedenija : v 2-kh t.* [Compositions : in 2 Volumes], vol. 2 : Izbrannye sochineniya [Selected Works]. Moskva : Pravda [in Russian].

АНОТАЦІЯ

Статтю присвячено дослідженню семантико-стилістичних особливостей функціонування складних багаточленних речень у мовотворчості І. Тургенєва. У науковій роботі з'ясовано специфіку типології і структури складних багаточленних конструкцій, визначено основні засоби вираження синтаксичного зв'язку і смислових відношень між частинами складних речень, досліджено експресивно-зображенальні можливості складних структур, а також продуктивність наявних видів складних багаточленних речень в оповіданнях І. Тургенєва.

Багаточленні складні синтаксичні структури, що мають ієрархічну будову і змістовну семантичну структуру, призначенні для місткої передачі складного комунікативного завдання. Їх конструювання визначається бажанням письменника представити якомога більше інформації у відносно закінченному єдиному синтаксичному комплексі.

Інтерес до творчості класика російської літератури можна пояснити не лише тим, що він майстер "словесного живопису", але й тим, що багатство тургеневської мови включає яскраві образні багаточленні синтаксичні структури. Детальний аналіз складних самобутніх синтаксичних конструкцій письменника допомагає розуміти не лише загальний зміст художніх текстів, але і розширювати навички володіння російською літературною мовою. Роль складних багаточленних речень у творах І. Тургенєва визначається трьома основними функціями: інформативною, прагматичною, характеризуючою (оцінною).

Поетичність мови прозових творів І. Тургенєва полягає в узгодженному різноманітті граматичних, стилістичних форм та їх значень. Внутрішній експресивний потенціал складних багаточленних речень забезпечує текстоутворюючу функцію, яка є близькою до надфразової єдності тексту.

Аналіз складних багаточленних речень у художніх творах І. Тургенєва буде перспективним у подальших наукових розвідках, які досліджують порівняльний аналіз складних багаточленних структур на матеріалі творів інших авторів XIX ст., що дозволить розширити мовну картину світу ідиостиля І. Тургенєва.

Ключові слова: лінгвістика, синтаксис, складне речення, складні багаточленні конструкції, предикативні одиниці, складні багаточленні речення з різними видами зв'язку.